

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

Скажи мне, кто твой друг...

Со времени, прошедшего с распада СССР, общественное мнение о взаимоотношениях России с другими странами сделало полный круг.

Советский Союз, представляя вместе с зависимыми странами соцлагеря «второй мир», противостоял «первому миру» в лице Запада и, напротив, искал дружбы с Востоком, стремясь представить себя на международной арене в качестве лидера «третьего мира». Этому способствовали «антиимпериалистическая» политическая позиция СССР в международных спорах и прямая помощь – военная и гражданская – развивающимся странам. Там, где существовали очаги военного противостояния Запада и Востока, Советский Союз старался помогать последнему, в том числе поставками вооружений и отправкой военных советников.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА

Постепенно сложившееся к 1960-м разделению функций в глобальном масштабе делало СССР если не лидером «третьего мира», то своего рода «понижающим трансформатором», передающим культурные токи с Запада на Восток, из «первого мира» в «третий». Идеологемы и научные положения, технологии и моды заимствовались Советским Союзом (часто через его вассалов из соцлагеря) с Запада, проходили адаптацию, упрощение, переименование или переназывание в советской культурной, научной и социальной среде. В этом виде, как продукты «социалистической культуры», они передавались, а то и навязывались развивающимся странам.

В конце XX века эта схема начала сбоить, а с развалом СССР рухнула. Мировое устройство сильно изменилось: исчез «второй мир», да и «третий» рассыпался. Часть развивающихся стран в самом деле развились, большинство государств оказались включены в процессы глобализации, где посредники в виде СССР образца 1960–1980-х уже не требовались.

Новая Россия в своем отношении к международным делам поначалу старательно отказывалась от советского наследия и, напротив, стремилась войти в «семью европейских народов», сотрудничала с ЕС и НАТО, приложила немало усилий для вступления в ВТО.

Опросы, которые мы регулярно проводили начиная с последних лет существования СССР, показывали, что переориентация внешней политики, предпринятая Михаилом Горбачевым, вызвала замешательство в массовом сознании россиян. Принять полный переворот в представлениях о том, какие страны друзья, а какие – враги, смогли немногие. Поэтому на вопросы о недругах мы часто по-

лучали ответы, что «их нет», или «все нам враги», или «враги есть, но мы не знаем, кто они».

Вторая половина путинского правления привела к постепенному возвращению Запада на привычное для него место векового супостата. А враги наших врагов, «страны-изгои», постепенно стали восприниматься в качестве союзников. В последние два года эти отношения оказались скреплены не только общностью судеб – мы все под западными санкциями, – но и вполне прагматическими интересами: как считается, Иран и Северная Корея помогают России восполнить нехватку необходимых ей «товаров».

В мае 2024 года «Левада-центр»¹ задавал наши обычные вопросы про друзей и противников России на мировой арене. Вот страны, которые набрали более 10% ответов при ответе на вопрос «Пять стран, которые вы могли бы назвать наиболее близкими друзьями, союзниками России?»: Белоруссия (81%), Китай (65%), Индия (33%), Казахстан (33%), Иран (22%), КНДР (16%), Куба (14%), Узбекистан (12%), Азербайджан (11%), Сербия (11%), Турция (10%).

А вот ответы (также с частотой в 10% и более) на другой вопрос «Какие пять стран вы назвали бы наиболее недружественно, враждебно настроенными по отношению к России?»: США (76%), Великобритания (51%), Германия (49%), Украина (38%), Польша (37%), Латвия (27%), Литва (26%), Франция (26%), Канада (13%), Эстония (10%).

Эти перечни в точности отражают текущие внешнеполитические приоритеты России. В первом списке страны, с которыми Россия имеет сейчас тесные политические и/или торговые связи, которые поддерживают Россию в ее

1 АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

конфликте с Украиной (или по крайней мере не высказывают осуждения). Со странами второго списка все ровно наоборот.

В распределении стран по этим двум перечням можно увидеть и «геополитический» критерий: все участники второго списка расположены к западу от России, тогда как почти все участники первого – к востоку от нее. Наглядная иллюстрация существования в массовом сознании «коллективных» Запада и Востока. Добавим, что страны из списка «врагов» – это демократии, пусть и с разным историческим стажем, а страны-«друзья» по большей части в эту категорию не попадают, что, впрочем, россиян, судя по всему, нисколько не смущает.

Отметим также, что при заданных критериях (более 10% ответов респондентов за ту или иную страну) список «друзей» оказывается чуть длиннее списка «врагов». Однако если взять страны, которые респонденты упомянули в 20% случаев и более, то окажется, что «больших друзей» у нас меньше, чем «главных врагов»: за первых получен 201 ответ, за вторых – 330. То есть в активной памяти россиян врагов почти в полтора раза больше, чем друзей; или: эти враги в полтора раза более значимы для россиян, чем друзья.

Можно предположить, что *бывшие* друзья сохраняют свою значимость для россиян и теперь, когда они считаются врагами. Многие, вероятно, помнят, что совсем недавно им показывали по телевизору, как российские лидеры (включая нынешнего) горячо приветствовали глав государств-«врагов». А кто-то, возможно, обращает внимание и на то обстоятельство, что список нынешних врагов России возглавляют ее бывшие союзники по великой войне.

Все эти старые дружбы – а это был очень весомый политический капитал –

принесены в жертву цели, которая выглядит попыткой восстановить прошлое, воссоздать СССР и его гегемонию на основе подчинения, насилия, разрушения и уничтожения.

Вглядываясь в список врагов, можно заметить, что Украина вовсе не выглядит в глазах россиян главным недругом; на первых местах США, Великобритания, Германия. Это свидетельство того, как успешно сработала пропаганда: мы воюем не с Украиной, а с Западом. Эта установка особенно распространена среди старшего поколения, молодые же менее склонны обманываться: среди них понимание, что Россия и Украина стали настоящими врагами, в два раза более выражено, чем среди пожилых (среди студентов оно еще выше). Вообще распределение враждебных чувств среди молодых и пожилых, среди бедных и богатых весьма различаются. Богатые больше радуются дружбе с большими странами – Китаем и Индией, – выше ценят лояльность Белоруссии.

Есть и старые нелюбови: к Великобритании, Германии, Польше люди в возрасте относятся гораздо хуже, чем молодые. Среди социально-профессиональных групп выделяются руководящие работники: отвечая на вопросы, они как будто стремятся продемонстрировать, как сильно не любят Запад: их антипатия к Великобритании, Германии, Польше, Латвии выше, чем у всех. И, напротив, любовь к Белоруссии, Индии, Китаю горячее, чем у остальных.

Из групповых дискуссий мы знаем, что настоящим другом России у нас считают лишь Белоруссию. Причин тому немало, одна из важных – понимание, что Белоруссия зависит от нашей страны. Китай также считается главным другом России, однако все понимают, что здесь с зависимостью ровно наоборот. Поэтому, называя КНР другом, рес-

понденты делают оговорку: Китай дружит с нами, только покуда ему это выгодно. Индию считают другом потому, что это самая большая по населению страна – и она «за нас». В чем именно выражается дружественное отношение Индии к России, наши информанты не очень знают.

Возможность числить в друзьях Китай и Индию важна для части россиян, задумывающихся о месте нашей страны в мире. Они понимают, что ее авторитет находится сейчас в жесто-

чайшем кризисе, а страны европейской культуры, лидеры мирового развития, на которых испокон веку равнялась Россия, отвернулись от нее. И теперь этот «золотой миллиард» – враги. В этой ситуации психологически очень ценна возможность сказать себе, что зато с нами дружат три миллиарда, и убедить себя, что Россия возглавляет их борьбу с колониализмом. Получается: мы уже почти как СССР. Это ласкает коллективный разум и помогает заглушить сомнения.